

От автора :

Чтобы было понятно, история AU, поэтому могут быть изменены некоторые детали о том, что произошло в двух войнах. Я объясню это через экспозицию, если это было, чтобы никто не запутался. На данный момент изменены только две детали:

1) Тартар не проявился и не встретился с Перси, когда тот сбежал. Перси встретил Данмезона (не помню, как пишется его имя, Ares' Vane), но он не пришел на помощь Перси. Боб спустился, но был вынужден оставить Перси и Аннабет одних перед Домом Ночи.

2) Между второй войной титанов и похищением Перси прошел не месяц, а почти год, так что все персонажи стали старше (это не имеет большого значения, так как они все равно стареют со временем).

Это все, что я могу вспомнить на данный момент. Итак, вперед к сюжету!

=====

Они стояли перед советом, изможденные и измученные. Великая семерка смотрела на богов, окружавших их, каждый из которых преисполнен гордости и переполненного эго. Перси слушал, как Зевс продолжал свою длинную речь об их великой победе в этой войне и о том, что ее будут помнить веками.

Перси хотелось высмеять дядю и уйти, но пока что он сохранял пустой вид. Вскоре Зевс наконец закончил и перешел к главным наградам.

"...И вот совет решил одарить каждого из вас бессмертием и, возможно... божественностью", - сказал Зевс, и последние слова дались ему с большим трудом, ведь это означало, что такой чести удостоится не только его сыновья. "... Принимаете ли вы?" - спросил он рокочущим голосом.

"Да!" - последовал немедленный ответ, заставивший несколько голов удивленно повернуться и посмотреть на говорившего.

Аннабет, казалось, готова была взорваться от восторга, совершенно не обращая внимания на свою побитую ногу, так как она ухмылялась в ответ.

От этого зрелища его глаза потускнели, и он мысленно покачал головой. Похоже, даже после всего, что я делаю... я все равно недостаточно хорош", - удрученно подумал он, наблюдая за нервными взглядами друзей.

Он улыбнулся, чтобы успокоить их, но внутри у него все похолодело: одна из последних причин бороться за счастье покинула его без раздумий.

Первый удар.

Окинув взглядом тронный зал, он заметил, что Афина выглядит довольной выбором своей дочери, как и Аполлон. Это заставило Перси нахмуриться и задуматься о причинах, но пока он отбросил эту мысль.

"Ну что?" спросил Зевс со своим знаменитым нетерпением, глядя на остальных героев.

Джейсон прочистил горло, прежде чем шагнуть вперед, но не без труда взял руку Пайпер в свою.

"Отец... хотя для меня было бы честью принять божественность... я должен отказаться в пользу изменения моей награды", - сказал он, заслужив шокированные взгляды большинства олимпийцев, за исключением Афродиты, которая смотрела на него с одобрением.

"И что же это будет, сын мой?" - спросил Зевс суровым, но не враждебным тоном.

"Ну..." начал Джейсон, взглянув на Пайпер, которая кивнула в ответ, сжав его руку. "...вместо полного бессмертия я хочу, чтобы мы с Пайпер обрели частичное бессмертие и стали хранителями Нового Рима".

Зевс на минуту задумался, изредка поглядывая на других членов совета, а затем кивнул, махнув рукой в сторону пары полубогов. Они оба засветились соответствующим цветом, как и их родители, после чего свет померк, и пара отступила назад с легким поклоном и теплыми улыбками на лицах.

"А остальные?" спросила Гера, так как Зевс, казалось, был погружен в свои мысли, глядя на сына.

Фрэнк и Хейзел последовали за ней, их просьбы были схожи, но с добавлением того, что с них были сняты проклятия, что позволило обоим управлять своими жизнями, которые, будем надеяться, отныне будут счастливыми.

Следующим был Лео, и он согласился стать богом, чтобы работать со своим отцом, хотя Перси чувствовал, что у его решения есть и другая цель, но он мог спросить об этом позже.

И, наконец, все посмотрели на Перси, когда он вышел вперед, и заметили, что отец смотрит на него с гордостью. Это заставило его улыбнуться, но он знал, что улыбка не продлится долго, как только его просьба будет выполнена.

"Персей Джексон", - провозгласил Зевс, когда гром прогремел над головой, заставив всех богов закатить глаза. "Совет счел нужным не только предложить тебе стать богом, но и сделать тебя 13-м олимпийцем. Согласен ли ты?"

Члены совета наклонились вперед в ожидании, его друзья смотрели с благоговением, и Перси даже заметил расчетливый блеск в глазах Аннабет, но он вздохнул, покачав головой.

"При всем уважении к лорду Зевсу... я вынужден отказаться", - ответил он под дружный вздох присутствующих. "Вместо этого я бы предпочел обменять свой дар на несколько просьб".

При этих словах в глазах Зевса, Геры, Посидония и Афины промелькнул гнев, и ему стало любопытно, почему? Разве она не должна быть счастлива, ведь это означало бы, что Перси и Аннабет не смогут поддерживать свои фарсовые отношения?

"Вы хотите сказать, что отказываетесь от такого щедрого предложения? Что быть олимпийцем недостаточно хорошо?" Афина практически шипела.

Теперь я понимаю, почему ее недостаток - гордость, - подумал он, не отводя взгляда. Видя, что больше никто не собирается говорить, он продолжил свою просьбу.

"Мои просьбы просты и вполне в твоей власти", - ровно произнес он, глядя прямо на Зевса.

"И каковы же они?" спросил Зевс с едва сдерживаемым гневом в глазах.

"Во-первых, Гестия и Аид должны быть восстановлены в правах олимпийцев. Они двое старших и заслуживают быть в совете", - ответил он.

Зевс слегка покраснел, затем отрывисто кивнул и щелкнул пальцами. Из мраморного пола тут же выросли два трона, по одному на мужской и женской стороне. Один, казалось, был сделан из живого пламени с рисунком очага на спинке.

Второе было сделано из темного обсидиана с вырезанными черепами и слабыми стенаниями агонии, разносящимися по поверхности. Не успел Перси продолжить вторую просьбу, как его внезапно обняла восьмилетняя богиня, которая непрерывно благодарила его.

Перси усмехнулся и обнял ее в ответ, прежде чем они разошлись. Только увидев сияющую улыбку Гестии, он почувствовал, что все в мире хорошо, а в ее горящих глазах плясала радость.

Затем она прошла к своему новому трону, поднялась на него во весь божеский рост и удобно уселась. Перси взглянул на трон Аида и увидел, как тот материализовался в нем из тени. Он твердо кивнул Перси со слабой улыбкой - чудо в случае с Аидом, - после чего Перси снова обратился к Зевсу.

"В качестве второй и последней просьбы я прошу освободить всех мирных титанов, таких как Лето и Калипсо", - попросил он.

Некоторое время царило молчание, некоторые олимпийцы переглядывались между собой, а потом Зевс посмотрел на него и кивнул. На этом собрание закончилось, герои были распущены, но им сообщили, что через несколько часов начнется вечеринка в их честь... но Перси не очень-то хотелось праздновать.

...

Перси шел по дорогам Олимпа, никуда особенно не направляясь. Прошла неделя после битвы, и, как ни странно, отец попросил его остаться в бессмертном городе на эту неделю, чтобы обсудить с ним некоторые вещи.

Он не был уверен, о чем идет речь, но не мог отделаться от медленно нарастающего чувства ужаса, зарождающегося в его нутре.

Всю неделю Гестия составляла ему компанию, помогая справиться с эмоциями, оставшимися после того, что сделала Аннабет и как он об этом узнал.

Он подслушал частный разговор Пайпер и Джейсона, когда они ждали Аннабет, чтобы найти Знак Афины. Он случайно подслушал разговор и уловил роковые слова.

Однажды я видела, как она шла из леса в перепачканной одежде и сильно хромала, - шепотом сказала Пайпер.

Ты не думаешь...? Джейсон не закончил фразу.

Я не думаю... Я знаю", - ответила она печальным тоном. И это было всегда, когда она больше всего переживала из-за желания найти Перси".

Тогда мы должны сказать ему, - твердо сказал Джейсон.

Это не наше дело, Джейсон... Аннабет должна во всем признаться", - ответила она.

"Но...

Перси ушел, не дождавшись продолжения, и его сердце медленно разрывалось, когда он добрался до своей комнаты и, плача, уснул, задаваясь лишь одним вопросом: почему? Даже после всего случившегося он сохранял вид счастливого и глупого парня на протяжении всей поездки и поисков, понимая, что сейчас ему нужно сосредоточиться, иначе мир будет обречен.

К счастью, доброта и теплота Гестии помогли ему, и он регулярно останавливался в ее дворце, а не в отцовском. Но с каждой неделей он замечал, что всякий раз, когда он оказывался рядом с олимпийцами, они бросали на него странный взгляд, прежде чем уйти, а Гестия, казалось, нервничала, когда находилась рядом с ним.

Он даже уловил в ее глазах следы сожаления, но о чем именно, он не знал. Он оторвался от своих мыслей, заметив, что случайно дошел до тронного зала, но двери были странно закрыты, что вызвало его любопытство.

<http://tl.rulate.ru/book/104154/3654925>